

Обыкновенно при быстром ходе литературного и общечеловеческого развития мы забываем о том, кому мы обязаны первыми впечатлениями, кто впервые влиял на нас. Все происходящее, проистекающее в настоящем нам кажется вполне естественным и неизбежным; однако мы попадаем на перепутье, и именно потому, что теряем из виду тех, кто нас направил на верный путь. Вот почему я хочу обратить ваше внимание на человека, который во второй половине прошлого века положил начало и способствовал дальнейшему развитию великой эпохи более чистого понимания человеческой души, эпохи благородной терпимости и нежной любви.

Я часто вспоминаю об этом человеке, которому обязан столь многим; он встает передо мной и в минуты, когда заходит речь о заблуждениях и истинах, вспыхивающих порой в человеческих душах. К ним можно присоединить, употребив его в более уточненном смысле, и третье слово — своеобычности, ибо существуют известные феномены в человечестве, которые лучше всего обозначаются этим именем, — они ложны извне, истинны изнутри и, при более глубоком рассмотрении, оказываются весьма важными для психологических наблюдений. Они являются тем, что в конечном счете образует индивидуальность. Благодаря им общее специфицируется и даже в самом причудливом проглядывает разум, здравый смысл и благожелательство, которые нас привлекают к себе и пленяют.

Поэтому нам кажется прелестным, когда Йорик-Стерн, нежно раскрывая человеческое в человеке, именует эти своеобычности, поскольку они проявляются в действии, «*rulingpassion*». Ибо поистине это они гонят человека, направляя его в определенную сторону, а затем держат его на проложенной ими колее и, не требуя от него никаких размышлений, убеждений или усилий воли, постоянно сохраняют в нем жизнь и подвижность. В сколь тесном родстве состоит с ними привычка, бросается в глаза с первого же взгляда: ведь это она способствует развитию тех удобств, среди которых так любят беспечно валаңдаться наши своеобычности.

Комментарии

Лоренс Стерн (1713—1768) с молодых лет и до старости один из любимых писателей Гете, ценившего тонкий юмор, иронию и пронзительный психологический анализ в его романах «Тристрам Шенди» и «Сентиментальное путешествие».

Заметка опубликована в журнале «Об искусстве и древности» в 1827 году.

Йорик-Стерн. — Священник Йорик, персонаж «Тристрама Шенди», образ во многом автобиографический.

А. Аникст